

Ду Шоушоу смотрел на Аньчжэн косо, постоянно чувствуя, что Аньчжэн чем-то обеспокоен. Карета уверенно двигалась по официальной дороге, и зверь Тенгюн не ускорялся без приказа, поэтому машина казалась очень тихой и мягкой, с небольшими колебаниями.

Чэнь Шаобай посмотрел на Ду Шоушоу и взглянул на Аньчжэн, но не смог удержаться от улыбки: "Я увидел любовь в твоих глазах".

Ду Шоушоу: "Я уже много раз выражал свой энтузиазм, и я все еще хочу увидеть тебя?"

Чэнь Шаобай: "Если у тебя горячее признание, ты не должна смотреть на Аньчжэн этим глазом".

"Каким глазом?"

Ду Худой был в замешательстве, и потребовалось время, чтобы отреагировать: "Я **** вам дядя!".

Чэнь Шаобай: "Мой дядя не так хорош в траханье, если вы знаете, кто он, то можете испугаться. Я хочу загадать большое желание, если в мире есть какой-нибудь хороший парень, что он может сделать... какие условия мне поставить? Я согласна. "

Ду Шоушоу взглянул на Чэнь Шаобэя: "Кто твой дядя?".

Чэнь Шаобай пожал плечами, ничего не сказав.

Ань Ань, который о чем-то задумался, вдруг повернул голову: "Я знаю".

Чэнь Шаобай сказал: "Ты знаешь то, что знаешь, без глупостей".

Ань Чжэн громко охнул: "Про-дядя?"

Чэнь Шаобай: "Про-дядя".

Ань Чжэн: "Это действительно немного сложно".

Ду Шоушоу: "Как я слушаю, как будто вы вдруг заинтересовались дядей Чэнь Шаобая, да? ... Чэнь Шаобай сказал, что пока с его дядей что-то не так, он будет обещать все. Давайте сначала не будем о них говорить. В старой семье Чэнь произошел досадный инцидент с этой семейкой подонков. Теперь я сомневаюсь, что конечной целью спора является приговор Чэнь Шаобаю, на какие условия я согласен? "

Чэнь Шаобай проворчал и сказал: "Зачем так беспокоиться, я же обещал".

Дада Е, который сидел сбоку, запаниковал и подсознательно прислонился к Аньжэнь.

Ду Шоусяо рассмеялся и почувствовал, что повязка на его теле немного мешает. Он просто схватил ее и выбросил в окно.

Чэнь Шаобай: "Твоя специальность еще не очень хороша".

Ду Шоу-Шоу пошевелил мышцами и костями: "Как же так, оно совершенно хорошее, но просто за последние два дня вы ходили туда-сюда, вы несете меня, я чувствую себя немного зависимым. Повязка уже давно бесполезна, немного неохота ее снимать. Не знаю, почему в

этот раз все так хорошо, может, это связано с кристаллическими ядрами зверей-вызывателей?
"

Чэнь Шаобай: "Когда у тебя есть совесть, чтобы выяснить это, я чувствую что-то неладное, когда несущ тебя. Я спросил, почему мои ноги так напряжены!"

Ань Чжэн: "Слова немного пугают".

Рот Ду Шоусяо расширился: "Вы сказали, что молодому мастеру Чэнь Шаобаю будет легко идти со мной на спине. Могу ли я легко отпустить его".

Чэнь Шаобай: "Если вы хотите в будущем держаться подальше от Аньхуэй, вы все плохо учились".

На лице Ань Чжэна появилось обвинение, но он думал о другом... Из дома Дэнин снова сбежал зверь-призыватель. Ань Чжэн подозревал, что он только что убил вызывающего зверя Цай Датоу, и был осажден пламенем Люди - это группа. Силу этого парня не стоит недооценивать, он очень осторожен и совершенно не похож на того вызванного зверя, с которым он столкнулся раньше.

Большинство этих вызванных зверей высокомерны, и их разум не так легко использовать. Хотя в целом они сильны и могущественны, их глупость - их слабость. Однако монстр, убивший большую голову Цая, был очень бдителен, и как только он почувствовал опасность, он ушел. Более того, его скорость и способность к бегству очень сильны. Когда два дня назад он убил людей в Доме Дэнин, даже такой практик культивации, как Цзянь Сань, не смог его вылечить.

Этот парень дважды появлялся на маршруте, чтобы сражаться за них, и, очевидно, пришел сражаться за них. Но этот зверь-призыватель очень умен, и почти никогда не будет делать свой выстрел, если нет уверенности, что будет убийство.

Он как лучший наемный убийца, умеющий спрятаться, знающий, когда лучше стрелять, и умеющий организовать отступление независимо от успеха, прежде чем что-то сделать.

Является противником.

Когда Ду Шоушоу увидел Аньчжэна и снова замолчал, он не мог не покачать головой и вздохнул: "С тех пор как ты покинул Волшебный город, я чувствую, что ты сильно изменился по сравнению с тем, что было раньше. В то время, хоть мы и не были очень сильны, но что радует".

Ань Чжэн: "Сейчас я тоже счастлив, просто думаю о том, как жить быстрее".

Он сделал глубокий вдох, а затем долго выплевывал его, чувствуя, что в его сердце много застоя. Ань Чжэн хорошо разбирается в лечении и знает, что у него не очень хорошее настроение. Накопление одного дыхания может повлиять на многие органы. Самый непосредственный из них - желудок. При длительном настроении желудок отреагирует первым.

Он выдохнул и сел прямо, затем поднял полог кареты и выглянул наружу, и тут он заметил, что зверь Тенгюн бессознательно отклонился... Я не знаю, когда я сошел с дороги и пошел следом. Впереди шла небольшая дорога, и дорога была чрезвычайно ровной, и это должен был быть пологий изгиб с большой дугой, так что когда карета свернула за угол, они его вообще не обнаружили.

"Куда это нас занесло?"

Ань Чжэн слегка нахмурился.

Ду Шоушен и Чэнь Шаобай вышли из кареты. Ду Шоушэнь схватил конский хлыст и, подняв руку, ткнул им в задницу зверя Тенгюна: "Ты, парень, почему ты изменил маршрут!"

озадаченно спросил Чэнь Шаобай: "Это же явно кнут, почему ты используешь тычок? Разве хлыст не используется для удара?"

"Как это называется?"

спросил Ду Шоу.

Чэнь Шаобай: "Лошадиный хлыст".

Ду Шоушу: "Раз это конский хлыст, почему бы не поколотить его!"

Чэнь Шаобай на мгновение застыл, а затем кивнул: "То, что ты сказал, заставляет меня думать, что я убью тебя сейчас".

В это время до официальной дороги было не очень далеко. Если развернуться и пойти обратно, то это было бы недолго.

Когда Ду Тощий приготовился выйти из машины и потянул за собой зверя Тенгюна, он вдруг услышал взрывы петард. Подняв голову и посмотрев вперед, он увидел, что в небе взрываются фейерверки. После тщательного различения, кажется, все еще смутно слышны звуки барабанов и ударных.

"Звучит очень оживленно, не хочешь проверить?"

спросил Ду Шоушоу.

Чэнь Шаобай: "В любом случае, я не тороплюсь пойти и посмотреть. Посмотрим, невестка ли это, кстати, я все еще могу попросить бокал вина".

Ду Шоу уже даже не спрашивал о безопасности, сидя в карете, он поднял конский хлыст и ударил, зверь Тенгюн оглянулся на него с легкой обидой в глазах. Ду Шоушоу смущенно улыбнулся, поднял конский хлыст и пролепетал: "Гони!"

Зверь Тенгюн тут же побежал, не быстро, возможно, зная, что впереди должно быть много людей, опасаясь, что он может врезаться в толпу.

После поворота дорога снова стала шире. Поворот оказался перекрыт лесом, поэтому я не мог ничего разглядеть позади. Повернувшись, я понял, что вдалеке находится небольшая горная деревня, деревня построена под обрывом горы, а неподалеку протекает река, текущая вдаль. Река широкая, но течет не спеша.

Ань Чжэн вдруг вспомнил, что это должно быть водохранилище, один из крупных проектов по сохранению водных ресурсов, построенных Дакси. Говорят, что для строительства этой плотины было мобилизовано более 200 000 рабочих-мигрантов, 6000 солдат помогали и поддерживали порядок, и на строительство ушло целых четыре года. Эта большая река изначально была бурной, и люди по обе стороны реки долгое время были в ярости, и это было несчастье. Великий император Чэнь Унуо лично осуществлял надзор, а люди в Министерстве

промышленности не смели беспокоиться. После четырех лет непрерывной борьбы водохранилище, наконец, было отремонтировано и отведено вниз по течению на несколько рек.

Она будет выглядеть такой нежной.

Если раньше эта большая река была сердитым драконом, то теперь она стала гораздо более послушной.

Это сила могущественной империи. Если это маленькая страна или раскол в Хі, невозможно построить плотину водохранилища такого размера, тогда есть миллионы людей выше и ниже по течению, невозможно жить так, как больше не Страшные дни. Дахэ используется людьми, и я не смею думать об этом раньше. Не говоря уже о других, даже такая национальная держава, как королевство Янь, может оказаться не в состоянии позволить себе строительство плотины.

Ань Чжэн не мог не думать о том, что если в будущем у Дакси действительно возникнут проблемы, она разделится и снова погрузится в эпоху сепаратистского хаоса, сколько людей погибнет трагически? Возможно, эта плотина, которая сейчас приносит пользу людям, в будущем будет взорвана и станет несравненным оружием армии наводнения.

Ду Шоушу: "На самом деле это храмовая ярмарка!"

Этот возглас отвлек Ань Чжэна от его мыслей, и карета бессознательно достигла внешней стороны горной деревни. В ней было много людей, и она выглядела как храмовая ярмарка. Внутри было много людей, громко звучали гонги и барабаны. По обеим сторонам дороги расположились различные уличные торговцы, которые ели, пили и играли на чем попало. Ду Шоушоу не смог сдержаться, увидев такое оживление, и Сайя подбежала к нему, и он мог видеть его настроение по **** Хуаньэр.

Чэнь Шаобай: "Поверхностно, по-детски!".

"Если вы съедите большую талию, то будет барбекю!"

крикнул Ду Шоушоу вдалеке.

Чэнь Шаобай поспешно погнался за прошлым: "Ешь, ешь больше тмина и добавь больше острого соуса!"

Тэнъюньский зверь - военный, на нем стоит печать военных Дакси, а на повозке - эмблема военных Дакси. Даже жители горных деревень не могут не узнать эмблему военных - перевернутый меч с пятиконечной звездой, поэтому Энн не беспокоится о потере зверя Тенгюнь.

Он привязал зверя Тенгюна к большому камню, а затем вместе с Дадае отправился на храмовую ярмарку. Дадае был очень взволнован, впервые увидев это длинное лицо.

Недовольство зверя Тенгюна на этом лице, похоже, тоже хотело выразить его любовь к большой талии.

"Что такое большая талия?"

внезапно спросил Дадае.

Ань Чжэн: "Овечья почка".

Дадаё: "Она вкусная?"

Ань Чжэн: "Это не вкусно, это просто мужская иллюзия по поводу того, где есть, а где краситься. Эта штука - для выработки мочи..."

Дада Е покраснел и не стал продолжать эту тему. Они вдвоем протиснулись вперед среди толпы, и Ду Шоушен с Чэнь Шаобаем уже не знали, куда идти. Прошло некоторое время, прежде чем они наконец увидели тень этих двоих. Один держал в руках шампур и торговался с начальником ферулы. Босс разложил на земле около нескольких сотен мелких призов. Все, что попадет в ловушку, будет отдано. Круг - десять баксов.

Это уже очень дорого, Ду Шоушоу в конце концов сбавил цену, пять пенни, и тогда босс спросил его, сколько вы хотите. Ду Шоу тонко сказал: "Вы посчитаете?"

Через десять минут этот бесстыдник опустошил сотни мелких призов на земле. Как извращенный практик, который почти вошел в большую землю, это действительно редкость - быть способным делать такие бесстыдные вещи. Босс ларька плакал: "Дядя, вы так развлекаетесь, что я ошибаюсь, у вас это плохо получается".

Ду Шоушу: "Почему это я не молодец, какой из меня не в личную перчатку!".

Босс: "Но есть несколько кругов, которые явно разворачиваются в воздухе, ты не можешь играть с дистанционным прицеливанием. В противном случае, не могли бы вы вернуть меня на полпути?"

Ду Шоушу сказал серьезно и искренне, шаг за шагом: "Я полагался на свои навыки, почему я должен возвращать их тебе?"

Чэнь Шаобай поднял большой палец: "Ты прав!".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2191294>